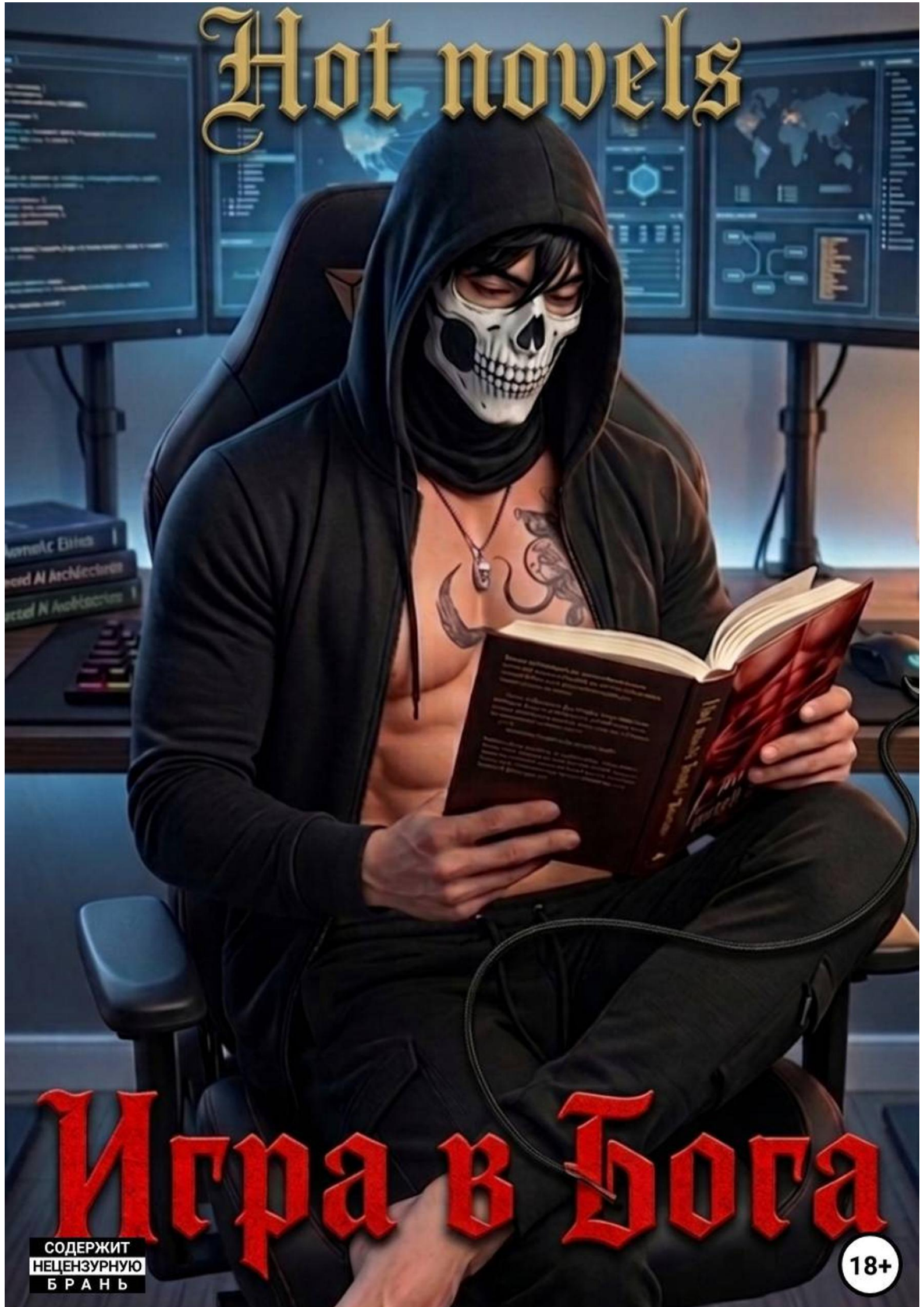

Hot novels

Игра в Бога

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Hot Novels
Игра в Бога

«Автор»

2026

Novels H.

Игра в Бога / H. Novels — «Автор», 2026

«Игра в Бога» — это мрачный психологический триллер о стремительном падении в бездну одержимости. Это хроника превращения человека в монстра, а его сердца - в подобие холодного механизма. Для Джоша мир был набором программного кода, требующим постоянной оптимизации. Будучи талантливым программистом, он привык видеть структуру жизни изнутри. Он хотел быть нужным, навязчивая идея о том, что его не ценят и принижают не давала покоя. И центром всего этого была Мариса. Парень начал методично, шаг за шагом, подчинять её существование своей воле. Он создал цифровую клетку: видел каждый её выбор, слышал каждый разговор, предсказывал каждое решение. Это была его «Игра в Бога» — холодная и расчетливая. Но система дала сбой, и контроль начал ускользать, и тогда самообладание Джоша рухнуло. Эта история о том, как человек, считавший себя творцом реальности, теряет рассудок, осознавая, что в этой игре у Бога нет права на человеческие чувства, их навсегда вытеснил бесконечный, пожирающий голод.

© Novels H., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Не такой, как все	5
Глава 2. Всё идёт по плану	10
Глава 3. Внутри святилища	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Hot Novels

Игра в Бога

Глава 1. Не такой, как все

В опенспейсе рекламного агентства «Авангард» пахло парфюмом, кофе из автомата и легким преддедлайновым стрессом. За панорамными окнами шумел город, но внутри тридцатизэтажной башни кипела своя жизнь.

Джош сидел за своим угловым столом, низко наклонившись к двум огромным мониторам. На нем была мешковатая, слегка помятая фланелевая рубашка в клетку, которая полностью скрывала его жесткий, спортивный силуэт. Волосы — вечный хаос, словно он только что встал с постели, а на переносице поблескивали очки в дешевой пластиковой оправе. Без диоптрий. Просто стекло, чтобы гасить лишний блеск в глазах.

У кулера, всего в трех метрах от него, ворковали две девушки из отдела контента — Крис и Меган. Они громко смеялись, не особо заботясь о том, что их кто-то услышит.

— Нет, ты видела это? — Крис отпила из бумажного стаканчика и кивнула в сторону угла Джоша. — Я вчера попросила его обновить мне софт на макбуке. Он так разнервничался, что уронил ручку, а когда поднимал, так покраснел. Просто отстой

— Да ладно тебе, — прыснула Меган, прикрывая рот ладонью. — Зато он безобидный. Как комнатный фикус. Ему, небось, двадцать восемь, а он до сих пор с кошкой живет и в свои игрушки по ночам рубится. Ты посмотри на эти волосы!

Джош не шевельнулся. Его пальцы продолжали размеренно, почти бесшумно стучать по механической клавиатуре. *«Кристина Томпсон, 25 лет. Пароль от корпоративной почты: Kriskris1999. Вчера в 23:14 искала в Google "как вернуть бывшего, если он заблокировал". Меган Шорт, 26 лет. Тайком курит электронные сигареты в туалете для инвалидов»*, — бесстрастно пронеслось у него в голове.

В офисе стоял гул, но теперь для Джоша он сжался до одного единственного звука — едкого, насмешливого голоса Сэма, внезапно возникшего прямо за его спиной.

— Эй, Джош, ты там снова строишь свои цифровые замки? — Сэм громко расхохотался, переглянувшись с остальными. — Опять пытаешься выучить, как выглядят настоящие люди, или просто застрял в своем коде, как обычный задрот? У тебя, кстати, мониторы не перегреваются от количества твоих одиноких вечеров?

Джош замер. Его пальцы, секунду назад порхавшие над клавиатурой, впились в пластик так сильно, что костяшки побелели. На экранах перед ним пульсировали строки кода, но в этот миг они слились в одно мутное пятно. Внутри у парня всё буквально кипело, как разогнанный процессор под критической нагрузкой. Ярость, раскаленная и вязкая, разливалась по венам, требуя выхода.

Он слышал, как Сэм придвинулся ближе, его дыхание отдавало дешевым кофе.

— Ау, ты оглох, тихоня? Или просто нечего ответить, когда тебя прижимают к стенке правдой? — Сэм похлопал его по плечу с демонстративным пренебрежением.

Джош не шевельнулся. Он смотрел в пустоту, сосредоточившись на том, чтобы дыхание оставалось ровным. В его голове, вместо привычных логических цепочек, сейчас выстраивался совершенно иной алгоритм. Он не защищался. Он не спорил. Он просто «записывал» каждое слово Сэма, каждое движение его рук, каждый смешок.

«Смейся, — подумал он, и его голос внутри звучал неестественно холодно. — Смейся, пока можешь. Ты даже не представляешь, насколько хрупка твоя система, пока я не решу нажать кнопку удаления».

Джош медленно выдохнул, чувствуя, как ярость трансформируется в расчет. Он знал: это не конец. Он не задрот. Он — тот, кто держит ключи от доступа ко всему, что для этих людей имеет значение. И когда придет время, он напомнит Сэму, почему не стоит шутить с тем, кто видит мир как набор уязвимостей.

Парень сглотнул вязкую слюну, чувствуя, как под плотной тканью рубашки, прямо на плече, обожгло кожу тату дракона. Ему хотелось встать. Просто выпрямиться во весь свой немаленький рост, расправить плечи и посмотреть на них сверху вниз. Показать им, кто здесь настоящий хищник, а кто — глупый планктон.

Но он заставил себя остаться на месте. Поправил пальцем сползающие очки. Сделал глубокий вдох. Маска безразличия сидела идеально.

Пусть пока наслаждаются жизнью. Мелкие, ничтожные людишки.

И тут стеклянные двери офиса распахнулись.

В зал стремительно вошла Мариса. 22 года, HR-менеджер, но двигалась она так, словно владела этой чертовой компанией. Высокая, стройная, в строгом брючном костюме, который подчеркивал ее длинные ноги. Темные волосы были собраны в безупречный хвост, а карие глаза сканировали пространство с холодным фокусом трудоголика. В руках она держала планшет и айфон, на ходу надиктовывая аудиосообщение.

Она прошла мимо кулера, мимо Крис и Меган, даже не повернув головы на их вежливые улыбки. Она была выше этого.

Мариса промчалась мимо стола Джоша. Поток воздуха от ее движения принес тонкий, едва уловимый аромат цитруса и дорогого табака. Она даже не взглянула на него. Для нее он был частью офисного интерьера. Системным блоком. Стулом. Никем.

Как было и в первую их встречу...

Годом ранее...

Мариса появилась в дверях отдела разработки как нечто чужеродное, слишком яркое для их стерильного, пропитанного озоном и шумом кулеров пространства. Её перевели из центрального филиала, и вокруг неё моментально образовался вакуум из любопытных взглядов. Она шла уверенно, почти надменно, даже не оглядываясь по сторонам.

Джош, который обычно предпочитал оставаться в тени своих мониторов, в тот момент почему-то решил рискнуть. Может, это было наваждение, а может — порыв доказать самому себе, что он тоже чего-то стоит. Он встал, поправил худи и сделал несколько шагов навстречу, когда Мариса проходила мимо его рабочего места. Его сердце колотилось где-то в горле, а ладони стали влажными.

— Добро пожаловать, — негромко сказал он, преграждая ей путь, и протянул руку для приветствия. — Я Джош, ведущий программист этого сектора. Если что-то нужно будет по инфраструктуре...

Мариса остановилась лишь на долю секунды. Она не повернула головы в его сторону. Её взгляд, холодный и отстраненный, скользнул сквозь него, словно Джош был просто неудачно расставленной мебелью, досадной помехой на её пути. Она даже не удостоила его руку взглядом. Просто обогнула мужчину, едва не задев плечом, и прошла дальше к столу Сэма, который уже расплывался в услужливой улыбке.

Джош остался стоять с вытянутой рукой посреди прохода.

Мир вокруг как будто замер. В ушах зазвенело. Это было даже не просто игнорирование — это было полное, абсолютное обесценивание его существования. Внутри, где обычно царил холодный расчет, вспыхнуло нечто черное и обжигающее. Обида была такой острой, что перехватило дыхание. Он чувствовал себя жалким, ничтожным, а эта сцена, разыгравшаяся на глазах у всего офиса, оказалась клеймом на всю оставшуюся жизнь.

Сэм, заметив этот момент, демонстративно прыснул, переглядываясь с другими коллегами.

«Пустое место», — пронеслось в голове Джоша.

Он медленно опустил руку, сжимая её в кулак так сильно, что ногти вонзились в ладонь. Парень стоял, чувствуя спиной чужие смехи, и смотрел, как Мариса смеется над чем-то, что сказал Сэм. В этот миг в его сознании что-то необратимо сломалось. Он не просто возненавидел её за это холодное пренебрежение — он понял, что теперь её жизнь станет его главной задачей. Он докажет ей, что он не пустое место. Он станет тем, кто будет дергать за нити, от которых зависит каждый её шаг, и тогда она поймет, кто на самом деле здесь Бог.

Джош перестал печатать. Его взгляд намертво приклеился к удаляющемуся силуэту девушки. Внутри него что-то щелкнуло, и горечь обиды оставила во рту тошнотворное послевкусие.

«Ты не смотришь на меня, Мариса, — подумал он, и на его губах появилась едва заметная, пугающая улыбка. — До сих пор не смотришь. Но я заставлю тебя увидеть меня. Заставлю приползти и молить о помощи».

Вечером, когда офис опустел, парень остался на своем месте. Отражение синего света мониторов плясало на его лице, скрытом за привычной маской хладнокровия. Сэм ушел, оставив после себя лишь неприятный осадок и разбросанные по столу бумажки.

Джош открыл рабочую папку Марисы. В последнее время он перестал просто наблюдать — он начал активно оптимизировать её жизнь. Сегодня он заметил, что она совершила «ошибку»: отправила важное письмо не по тому адресу или задержалась там, где не следовало. Для кого-то это была мелочь, но для Джоша — сигнал о том, что её идеальная жизнь понемногу начинает давать трещину.

Длинные пальцы запорхали по клавишам, проникая в личные настройки её рабочего аккаунта.

«Твоя жизнь слишком идеальна, Мариса, — думал он, и его руки застыли над клавишами. — Этот фасад, эта безупречность... ты даже не представляешь, как сильно это тебя выматывает. Каждый твой шаг выверен, каждое слово отточено, но под этим слоем ты скрываешь столько напряжения. Ты не видишь, как много лишнего и ненужного держит тебя в этой системе, делая заложницей собственных стандартов. Но не бойся. Я разгрузю твою жизнь. Я уберу из неё всё, что тебя тяготит, всё, что мешает быть по-настоящему свободной. Я стану эпицентром твоего мира, единственной константой, на которую ты сможешь опереться. И очень скоро ты поймешь: без меня ты просто не справишься. Ты станешь полностью зависима от моей системы, от моих решений, от меня».

Джош почувствовал, как внутри него растёт странное, почти наркотическое чувство — смесь всемогущества и искаженной заботы. Он не просто исправлял её ошибки. Он переписывал её расписание, её контакты, её приоритеты. Он создавал для неё «идеальную среду», в которой она была в безопасности, потому что он знал о ней абсолютно всё.

Он потянулся к мышке, чувствуя, как его пальцы подрагивают от предвкушения. И начал реализацию своего плана «оптимизации» с хирургической точностью. Мужчина решил, что хаос — лучший способ сделать Марису уязвимой, и первым делом взялся за её режим, который был фундаментом её безупречности.

Джош погрузился в цифровое пространство Марисы с тем же упоением, с каким фанатик переписывает священные тексты. Он начал с её календаря. Он «случайно» сдвинул время всех её утренних встреч на час раньше, а вечерние — заблокировал ложными уведомлениями о переносе.

Еще настроил фильтры так, чтобы сообщения от Сэма попадали в папку «Спам» или «Архив» с задержкой в несколько часов.

И самый тонкий удар. Парень начал удалять небольшие фрагменты кода или ключевые примечания из её рабочих документов. Не всё сразу, чтобы она не заподозрила системную ошибку, а по чуть-чуть, вынуждая Марису переделывать работу по несколько раз.

В итоге в течении месяца Мариса постоянно опаздывала, её график превращался в бесконечную череду горящих дедлайнов, и она теряла ту самую хладнокровную уверенность, которая так раздражала Джоша.

Если Сэм пытался обсудить с ней работу или пригласить на кофе, девушка получала уведомления слишком поздно, когда ситуация уже теряла актуальность. Это создавало между ними невидимый барьер: Сэм начинал злиться на её «равнодушие» и постепенно отдалялся, а Мариса чувствовала, что теряет контроль над коммуникацией в офисе.

Девушка почти каждый день сидела допоздна, переделывая документы, которые как она думала были доведены до идеала. Красная от напряжения, она пыталась понять, почему её идеальные расчеты постоянно «сыплются».

Джош наблюдал за ней из своего угла, скрытый мониторами. Он видел, как она трет виски, как её движения становятся нервными, как она буквально зарывается с головой в совершенные ошибки, стараясь их разрешить.

«Смотри, — беззвучно шептал он, глядя в экраны. — Твой мир рушится. Ты устала, ты дезориентирована, и ты больше не понимаешь, кому верить. Скоро ты осознаешь: единственная точка опоры, которая у тебя осталась в этом хаосе — это я».

Он чувствовал себя почти Богом, который наблюдает за тем, как созданная им реальность подчиняется его воле.

В офисе было шумно. Отдел маркетинга праздновал успешный запуск крупной кампании, и по коридорам разносился смех. Джош, как обычно, сидел за своим столом, ссутулившись и уткнувшись в монитор. Очки сидели на кончике носа, а на экране плавали бесконечные строчки кода. Для всех он оставался невидимкой.

Но в его наушниках разворачивалась совсем другая драма.

Он слушал аудиопоток из кабинета Марисы. Сегодня у нее был тяжелый день. Напротив нее сидел Артур — ведущий бренд-менеджер компании. Красавчик, любимчик руководства и обладатель ослепительной улыбки. Джош уже неделю фиксировал, как он крутится возле Марисы: то кофе принесет, то «случайно» задержится у ее стола, то отвесит двусмысленный комплимент.

— Ну брось, ты слишком много работаешь, — раздался в наушниках бархатный голос Артура. — Давай сегодня после семи зайдем в тот новый суши-бар на углу? Чисто разгрузить голову. Я угощаю.

Джош замер. Его пальцы намертво вцепились в край стола. Кожа под фланелевой рубашкой, там, где хвост дракона уходил под лопатку, мгновенно взмокла от ярости. *Суши-бар. В 19:00. Чёрта с два!*

— Артур, у меня дел невпроворот, — устало ответила Мариса. Но в её голосе Джош уловил мимолетное колебание. Она была истощена работой, и это приглашение показалось ей заманчивым. — Хотя... Знаешь, может, ты и прав. Давай попробуем. Только ненадолго.

— Отлично! Тогда в семь у входа, — обрадовался Артур. Раздался звук шагов — он выходил из ее кабинета.

Джош медленно снял очки. Его глаза, обычно скрытые за бликами стекол, сузились, превратившись в две ледяные щели. Мысли лихорадочно сменяли друг друга. *«Артур Лоуренс. 29 лет. Ведущий менеджер. Любит быструю езду, дорогие часы и... легкие деньги».*

Внутри медленно, с эффектом нарастающего цунами, начинал закипать гнев.

Настало время очистить пространство вокруг Марисы. Артур был помехой. А помехи нужно устранять.

Взламывать телефон Артура Джошу было не нужно — он сделал это еще три дня назад, превентивно. Хакер зашел в архив личных сообщений и быстро нашел то, что искал. Этот говнюк подрабатывал «на стороне» — сливал базу клиентов «Авангарда» конкурирующему агентству за солидные откаты на криптокошелек. Артур думал, что он гений конспирации, удаляя сообщения. Но Джош восстановил удаленные секторы памяти его смартфона.

Пальцы парня летали по клавиатуре с бешеной скоростью. Он скомпилировал архив: скриншоты переписок Лоуренса, выписки по его криптокошельку и подробные логи передачи конфиденциальных данных конкурентам.

Джош создал анонимный почтовый ящик на защищенном сервере. В поле «Кому» он ввел адрес генерального директора «Авангарда». В поле «Тема» написал: *«Внутренний аудит. Слив базы клиентов»*.

— Отправить, — шепнул Джош, нажимая Enter.

На его губах заиграла холодная, торжествующая ухмылка. Он снова надел очки, вернув себе образ безобидного задрота, и откинулся на спинку кресла.

Эффект домино сработал ровно через сорок минут.

Парень услышал, как в коридоре хлопнула дверь кабинета генерального директора. Оттуда пулей вылетел начальник службы безопасности и направился напрямик к рабочему месту Лоуренса. Еще через пять минут бледного как смерть Артура под белые ручки вели по коридору в сторону выхода. Его карьера в агентстве — да и в индустрии вообще — была помножена на ноль. Без шума, без криков. Чистая, хирургическая ликвидация.

Джош повернул голову и посмотрел через стеклянную перегородку на кабинет Марисы.

Она стояла у окна, прижав ладонь к губам, и растерянно наблюдала, как охрана выводит Артура. На ее лице читались шок и тревога. Весь офис гудел, обсуждая внезапное увольнение топ-менеджера.

Джош смотрел на Марису, и его сердце колотилось в экстазе. Он только что изменил ее реальность. Он защитил ее от лжеца и предателя.

«Видишь — подумал Джош, и безумный блеск в его глазах уже невозможно было скрыть никакими очками. — Все, кто пытается приблизиться к тебе, исчезают. Потому что им здесь не место. Твой мир сужается. И скоро в нем останусь только я».

В этот момент девушка, словно почувствовав чужой тяжелый взгляд, резко обернулась и посмотрела сквозь стекло прямо на угол, где сидел Джош.

Их глаза встретились.

Глава 2. Всё идёт по плану

Неделей позже...

Офис жил своей обычной суетливой жизнью, но для Джоша весь мир сузился до размеров одного стеклянного кабинета. Сидя за своим угловым столом и лениво перебирая строчки кода, он через линзы очков неотрывно наблюдал за Марисой.

Для него это было высшим, почти божественным наслаждением — видеть, как безупречная, некогда холодная и неприступная королева HR медленно, по кусочкам теряет контроль над своей жизнью. Мариса сидела за столом, но работа не шла. Ее безупречная укладка была слегка растрепана, под глазами залегли темные тени от хронического недосыпа. Каждые несколько минут она судорожно хватала телефон, проверяла мессенджеры, блокировала экран и тут же оборачивалась к окну, словно высматривая там невидимого врага.

Джош поправил очки, пряча торжествующую ухмылку. Ее идеальный мир рушился по его команде. Каждое ее мимолетное вздрагивание, каждый затравленный взгляд в пустоту отзывались в его паху сладким, распирающим теплом.

— Эй, чудо-хакер, ты оглох, что ли? — грубый, насмешливый голос над ухом бесцеремонно вырвал Джоша из экстаза.

Перед столом стоял Сэм — ведущий маркетолог компании. Высокий, ухоженный, в дорогом костюме, пахнущий элитным парфюмом. Сегодня у него было плохое настроение из-за сорванного контракта, и он решил сорвать злость на привычной мишени.

Сэм с силой хлопнул ладонью по монитору Джоша, отчего экран жалобно зашатался.

— Я кому говорю, задрот? У меня презентация накрылась, сеть лагает. Живо поднял свой зад и пошел чинить мой комп. Или ты только и умеешь, что штаны протирать и слюни пускать на начальство? — мужчина мерзко загоготал, кивнув в сторону кабинета Марисы. — Не твой уровень. Даже не мечтай. Шевели копытами, пока я генеральному не пожаловался.

Несколько сотрудников у кулера обернулись и тихо захихикали.

Джош не шевельнулся. Он медленно опустил голову, симулируя испуг и покорность, но под столом его пальцы сжались в кулаки с такой силой, что побелели костяшки. Черный дракон на его плече словно ожил, требуя разорвать эту ничтожность на части. Внутри парня поднялась глухая, звериная ярость. Сэм даже не подозревал, что только что плюнул в лицо существу, которое стояло на самой вершине этой офисной пищевой цепочки.

— Да-да... конечно... сейчас посмотрю, — робко пролепетал программист, втянув голову в плечи.

Мужчина удовлетворенно хмыкнул, бросил на стол скомканную бумажку и, вальяжно покачивая бедрами, направился в сторону мужского туалета в конце коридора.

Джош подождал ровно тридцать секунд. Его робкая маска сползла, обнажив хищный, ледяной оскал. Он встал из-за стола, бесшумно, словно тень, двинулся по коридору и вошел в туалет следом за маркетологом.

Внутри туалетной комнаты было прохладно, пахло освежителем с ароматом океана. Сэм стоял спиной к двери перед раковиной, насвистывая под нос какую-то мелодию и поправляя перед зеркалом безупречный галстук.

Щелк.

Джош повернул защелку на массивной входной двери, на этот звук коллега обернулся и недоуменно поднял бровь.

— Ты че творишь, придурок? Открой две...

Но Сэм не успел договорить. Вся сутулость программиста исчезла, он совершил молниеносный, звериный рывок вперед. И прежде чем маркетолог успел среагировать, Джош желез-

ной хваткой вцепился в его горло правой рукой и с глухим, страшным грохотом впечатал Сэма спиной в кафельную стену. Зеркало над раковиной жалобно звякнуло.

— Кха-а!.. — из горла Сэма вырвался лишь задушенный хрип. Его глаза расширились от дикого, парализующего ужаса. Он попытался ударить Джоша, но эти попытки последний не воспринял всерьёз. Сила хватки была неестественной, сокрушительной.

Программист медленно снял очки левой рукой, швырнул их в раковину и приблизил свое лицо к лицу хрипящего коллеги почти вплотную. На Сэма смотрели абсолютно безумные, налитые кровью глаза хищника, пылающих яростным нездоровым блеском.

— Ты что-то говорил про мой уровень, мразь? — прохрипел Джош. Его голос изменился, став низким, рокошущим.

Он сжал пальцы на горле еще сильнее, перекрывая кислород, и чуть приподнял Сэма, отрывая его ноги от пола. Маркетолог судорожно задергался, его лицо стремительно синело, изо рта пошла слюна. Он пытался умолять, но из горла вылетал лишь беззвучный хрип.

— Еще раз... хоть раз... ты откроешь свой поганый рот в мою сторону, — медленно, вбивая каждое слово, шептал Джош, и его зубы были оскалены в страшной улыбке, — я найду, где живет твоя мать. Я взломаю тормоза в твоей машине. Или просто вскрыю тебе сонную артерию прямо у кулера. Ты понял меня, кусок дерьма?

Ужас Сэма достиг такого терминального пика, что тело предало его. Мышцы малого таза самопроизвольно расслабились. По дизайнерским брюкам маркетолога, прямо по штанине, стремительно поползло темное, мокрое пятно, а в воздухе распространился резкий, зловонный запах.

Джош опустил взгляд вниз, на мокрые брюки Сэма, и брезгливо поморщился. На его губах появилось глубокое, сытое отвращение хозяина положения. Эрекция в паху Джоша в этот момент была каменной — власть над чужой жизнью и чужим страхом пьянила его сильнее любого наркотика.

Он резко разжал пальцы. Сэм мешком рухнул на кафельный пол, хватаясь за шею, судорожно, со свистом втягивая воздух и кашляя до рвоты. Его лоск, его гордость, его статус — всё было растоптано и размазано по полу вместе с его собственными испражнениями.

Джош спокойно подобрал свои очки из раковины, надел их, вернув лицу привычное глуповатое выражение, и поправил воротник рубашки. Он наклонился к плачущему на полу Сэму и тихо добавил.

— Убери за собой. И уволься до конца дня. Скажи, что нашел работу получше.

Затем программист открыл замок двери и спокойно вышел в коридор, возвращаясь к своему столу. Через пять минут он снова сидел в углу, лениво стуча по клавишам и лаская взглядом бледное лицо Марисы. Он был Богом этого офиса. И никто, абсолютно никто не мог ему помешать.

Увольнение Сэма среди рабочего дня произвело в «Авангарде» эффект разорвавшейся бомбы. Мужчина просто выскочил из туалета в чужой куртке, поспешно повязав её вокруг пояса, швырнул на стол генерального заявление по собственному желанию и уехал, даже не забрав свои вещи. Весь офис гудел, как потревоженный улей. Коллеги строили самые дикие теории — от внезапного нервного срыва до тайных долгов, но истинная причина так и осталась для всех неразрешимой загадкой.

Для всех, кроме Джоша.

Парень сидел за своим рабочим столом, лениво водя мышкой по экрану, на котором открытый код служил лишь ширмой. Внутри него разливалось густое, сытое торжество хищника, который раз за разом демонстрирует свою силу. Пищевая цепочка этого офиса потихоньку перестраивалась под него. Он слегка повернул голову, симулируя, что поправляет сползшие на нос очки, и устремил взгляд на стеклянный кабинет Марисы.

Девушка сидела у окна, сжимая в руках чашку с уже остывшим кофе. Но она не пила. Стрессовое состояние последнее время по концентрации становилось всё сильнее. И только благодаря сильному и закалённому характеру, Марисе удавалось держаться.

Джош свернул рабочее окно с кодом. На экране открылась скрытая командная строка. Нажав три клавиши, он запустил скрипт, который уже шестые сутки подбирал ключ к резервной копии ее iCloud. На индикаторе выполнения загорелось: **96%**.

Вечер следующего дня. 00:43.

Улица была тихой и темной, если не считать редких вспышек фар на проспекте в паре кварталов отсюда. Джош сидел в своей машине — старом, неприметном седане темного цвета, припаркованном под раскидистым кленом. Двигатель был заглушен, фары погашены. В салоне пахло остывшим фастфудом и кожей.

В темноте машины мужчина выглядел совсем по-другому. Никаких очков. Мешковатая рубашка валялась на заднем сиденье, а вместо нее на нем было надето плотное черное худи. Рукава были закатаны до локтей, обнажая мощные предплечья и хвост черного дракона, который обвивал его плечо и уходил под ткань. Взгляд парня, устремленный на окна четвертого этажа кирпичного дома напротив, был жестким, сфокусированным и абсолютно трезвым.

Экран смартфона в его руке тускло подсвечивал лицо.

iCloud Марисы сдался еще три часа назад. Для Джоша это было сродни религиозному опыту. Он не просто взломал телефон — он получил ключ от ее души. Пока обычные стalkerы рыскали по открытым инстаграм-аккаунтам, парень листал ее жизнь изнутри.

· **Заметки:** Списки покупок, черновики писем руководству, напоминание купить таблетки от мигрени.

· **Галерея:** 4322 фотографии. Никаких банальных селфи с губами «уточкой». В основном — скриншоты резюме, графики, фотографии рабочих документов и редкие, одинокие снимки неба из окна ее спальни.

· **Геолокация:** Последние три месяца ее маршрут был идеальным треугольником: Дом — Офис — Круглосуточный спортзал. Никаких баров. Никаких свиданий.

— Ты так одинока, Мариса, — тихо прошептал Джош, и его голос прозвучал в пустом салоне машины хрипло, почти нежно. — Вокруг тебя столько людей, но ты совсем одна.

В окне на четвертом этаже зажегся мягкий желтый свет, девушка вернулась домой полчаса назад — как обычно, задержавшись на работе до полуночи.

Джош поднял лежащий на пассажирском сиденье армейский бинокль с многократным увеличением. Прильнув к окулярам, он настроил фокус.

Сквозь тонкую полупрозрачную тюль был виден ее силуэт. Девушка уже успела принять душ, и сейчас сидела на диване, устало прикрыв глаза. На ней была простая домашняя футболка, влажные волосы разметались по изголовью. Без офисной брони она казалась Джошу хрупкой, незащищенной и такой... доступной.

В этот момент его телефон в руке коротко завибрировал. Джош опустил бинокль и взглянул на экран. Логгер активности зафиксировал входящий звонок на ее телефоне.

В ту же секунду в окне напротив Мариса поднесла трубку к уху. На ее лице отразилось раздражение.

Благодаря перехвату трафика через настроенный прокси-сервер, Джош видел, кто звонит. Экран его телефона отобразил имя: «*Мама*». А через секунду, используя уязвимость в аудиокодеке смартфона Марисы, которую Джош нашел на темных форумах, он активировал скрытую трансляцию микрофона.

В динамике его наушника, сквозь легкие цифровые помехи, раздался ее усталый голос.

— Да, мам... Нет, не спала. Только пришла с работы... Нет, я нормально ем, перестань. Мне некогда ходить на свидания, у меня закрытие квартала... Да, я помню про день рождения тети. Ладно, мам, я спать хочу. Пока.

Мариса сбросила вызов и бессильно уронила голову на спинку дивана.

В наушнике Джоша воцарилась тишина, прерываемая лишь ее тяжелым, прерывистым вздохом. Он закрыл глаза, подстраивая свое дыхание под ее ритм. Он был здесь, с ней, в ее комнате, в ее мыслях. Он знал ее секреты. Он знал, что она плачет, когда никто не видит.

— Ничего, — прошептал Джош, не открывая глаз и сжимая смартфон до побеления пальцев. — Скоро этот кошмар закончится. Я избавлю тебя от этой рутины. Я очищу твою жизнь от всего лишнего.

Он открыл глаза. Свет в ее окне погас. Мариса легла спать.

Джош завел машину. Тихий рокот мотора нарушил ночную тишину. На сегодня слезка была окончена, но внутри него уже разрастался голодный, неуправляемый пожар. Хотелось больше. Больше контроля над её жизнью.

Суббота, 01:15 ночи.

Мариса надеялась, что ночная тренировка в круглосуточном спортклубе поможет ей сбегать от удушающих мыслей. Ей казалось, что среди яркого люминесцентного света, зеркал и ритмичной музыки она наконец-то будет в безопасности.

Она бежала по дорожке уже тридцать минут. Дыхание рваное, футболка насквозь пропиталась потом. Девушка увеличивала наклон полотна, загоняя себя до изнеможения, ей нужно было физически почувствовать, что она всё еще контролирует свое тело. Она не знала, что прямо над её беговой дорожкой тускло подмигивал маленький объектив купольной камеры *Hikvision*.

В этот же момент на другом конце города, в однокомнатной квартире Джоша царил привычный, холодный полумрак. Единственным источником жизни в этой глухой коробке со спущенными блэкаут-шторами были три огромных монитора. Они заливали бледное, рельефное тело парня мертвенно-синим неоновым светом. Джош сидел в своем глубоком кресле абсолютно голым. Его мешковатая офисная одежда была небрежно брошена на пол — маска покорного задрота была сброшена до понедельника.

На центральный экран была выведена админ-панель системы видеонаблюдения спортклуба. Взломать их дешевый роутер и перехватить RTSP-поток с камер через бэкдор заняло у Джоша ровно четыре минуты. Теперь он владел этим залом.

Парень жадно, не мигая, смотрел на экран. Его правая рука медленно опустилась между разведенных ног, обвивая пальцами каменный стояк.

— Беги, моя девочка, беги... — хрипло прошептал он в пустоту комнаты, его ладонь начала яростно двигаться, без нарастающего темпа, а сразу жадно, грубо, дико.

Джош наслаждался Марисой. Он увеличил масштаб, выводя на весь экран то, как мерно и тяжело вздымается её грудь, как обтягивают её бедра плотные черные легинсы, как от резких движений колышется её хвост. В его глазах это был идеальный, приватный танец, устроенный только для него одного.

Каждое движение девушки на дорожке отзывалось внутри дикой, первобытной пульсацией. Эрекция давила так, что становилось больно. Парень смаковал её слабость: он видел по таймлайну, что её шаги становятся тяжелее, что она выбивается из сил. Она думала, что сбегала. Но в реальности она бежала внутри его компьютера, послушная пиксельная фигурка на его экране, которую он мог выключить одним кликом.

Его дыхание стало свистящим, зубы оскалились в торжествующей улыбке. Дракон на его плече словно двигался в такт его судорожным, рваным толчкам. На пике этого цифрового вуайеризма, глядя, как Мариса в изнеможении переходит на шаг и опирается руками на поручни, тяжело дыша прямо в камеру, Джош с диким, утробным рыком кончил в ладонь, с силой сжимая головку пульсирующего члена.

Он откинулся на спинку, тяжело дыша. На его губах играла сытая, зловещая улыбка.

— От меня не убежишь, Мариса, — тихо проговорил он, вытирая пот со лба.

Прошло несколько минут, парень медленно протянул руку, взял со стола очки, надел их и аккуратно, подушечкой пальца провел по стеклу монитора, очерчивая контур лица девушки на видео.

— Всё идёт по плану... — тихо прошептал он, и его глаза за линзами зловеще блеснули.

Глава 3. Внутри святилища

19:15.

В замке Марисы тихо щелкнуло. Джош нажал на дверную ручку, и тяжелая дубовая дверь бесшумно поддалась, открывая проход в темную прихожую.

Он зашел внутрь и мягко прикрыл дверь за собой. Повернул защелку. Сердце колотилось в горле так мощно, что, казалось, его стук был слышен в пустом коридоре жилого дома. Но это был не страх. Это был чистый, концентрированный восторг.

Сделать слепок ключа, пока Мариса оставила сумочку на рабочем столе и ушла на совещание, для Джоша было делом пяти минут. Узнать через взломанный календарь, что сегодня она уехала на трехчасовой ужин с региональными партнерами — еще проще. У него было полно времени.

Парень стоял в темноте прихожей, тяжело дыша. На нем были чёрные кожаные перчатки, балаклава с рисунком черепа, что скрывала его лицо, и все то же черное худи.

Он сделал глубокий вдох. Пахло именно так, как он представлял — лавандовым кондиционером для белья, дорогим кремом для лица и легким шлейфом того самого цитрусового парфюма.

Джош медленно двинулся по квартире, не включая свет. Ему хватало тусклого сияния уличных фонарей, пробивающегося сквозь окна. Он шел, едва касаясь пальцами стен, словно слепой, изучающий священный текст.

Вот гостиная. Небольшой диван, аккуратно сложенный плед, на журнальном столике — раскрытый ежедневник и недопитая чашка чая. Парень подошел к столику, наклонился и коснулся сухими губами края чашки — ровно в том месте, где остался едва заметный след от ее гигиенической помады. Его передернуло от сладкой судороги.

— Я здесь, Мариса, — прошептал он в пустоту. — Я дома.

Затем он прошел в спальню. Сердце забилося еще быстрее. Большая кровать была заправлена серым шелковым покрывалом. Джош подошел ближе, опустил на колени у края постели и прижался лицом к подушке. Он закрыл глаза, вдыхая запах ее волос. Ему казалось, что он растворяется в ней, распадаясь на миллиарды крошечных кусочков.

Но его хакерский, дотошный ум требовал большего. Он встал и подошел к комоду. Скользя перчатками по гладкому дереву, он приоткрыл верхний ящик. Нижнее белье было аккуратно разложено по цветам. Джош протянул руку, коснулся шелковой ткани, но тут же отдернул ее, словно обжегся. *«Нет, нет, я не обычный извращенец, — судорожно забилося у него в голове. — Я выше этого всего. Мне нужна ее суть. Я архитектор ее судьбы.»*

Парень закрыл ящик и подошел к прикроватной тумбочке. На ней лежала раскрытая книга — какой-то лёгкий современный роман. Джош улыбнулся. Он знал, на какой странице она остановилась, потому что видел скриншот в ее телефоне. Парень аккуратно взял лежащую рядом закладку и переложил ее на три страницы вперед.

Маленькая, едва заметная деталь. Газлайтинг в чистом виде. Она откроет книгу и решит, что сошла с ума или забыла, что читала дальше. Джош хотел этого. Он хотел, чтобы ее идеальный, контролируемый мир начал сыпаться по кирпичику. Чтобы она потеряла опору под ногами, и сама потянулась за помощью. К кому-то надежному. К кому-то, кто всегда рядом.

Вдруг в его кармане коротко, настойчиво завибрировал телефон.

Хакер вздрогнул, вытащил аппарат. На экране горел алерт от геолокационного трекера, который он установил на ее машину. Красная точка пришла в движение. Мариса уехала из ресторана на полтора часа раньше, чем планировалось. Навигатор показывал: *«Время в пути до дома: 18 минут»*.

Времени было в обрез.

Джош бросил быстрый взгляд на комнату, проверяя, не оставил ли он следов. Подушка взбита, покрывало расправлено. Чашка на столе стоит под тем же углом. Только закладка в книге сдвинута на три страницы. Его маленькое, невидимое клеймо.

Он быстро, но без суеты пошел к выходу. Еще раз прислушался. Тихо.

Затем осторожно открыл дверь, выскользнул в темный подъезд и запер за собой замок. Спускаясь по лестнице, он чувствовал, как внутри него бушует пожар. Он переступил черту. Теперь пути назад не было. Он побывал в ее святилище, он вдохнул ее жизнь.

И теперь он знал, что вернется сюда снова.

Неделю спустя. 19:40.

Мариса сидела в своем кабинете, тупо уставившись в экран ноутбука. На часах было почти восемь вечера. Офис «Авангарда» практически опустел, стихли вечные разговоры у кулера, погасла большая часть ламп. В полумраке опенспейса ее стеклянный кабинет выглядел как подсвеченный аквариум.

Она не сделала за последние два часа ничего. Абсолютно. Для девушки, которая мерила свою жизнь эффективностью и закрытыми КРІ, это было катастрофой. Она чувствовала себя так, словно из-под ее ног медленно, но верно уходит земля. Всё началось с того момента, как Артура с позором вышвырнули из компании. С тех пор реальность вокруг Марисы начала плавиться, словно пластик под зажигалкой.

Сначала были мелочи. Ей казалось, что на ее рабочем столе вещи меняют свои места. Папка с резюме, которую она точно помнила на левом краю, оказывалась справа. Неожиданное увольнение Сэма, которое достаточно сильно подкосило девушку и оставило за собой огромное количество вопросов. Проблемы с документами, сорванные встречи, огромная куча пробелов в ее не таком уже идеальном графике. Потом — та странная история с книгой дома. Она открыла роман на выходных и обнаружила, что закладка лежит на три страницы дальше того места, которое девушка помнила. Мариса тогда списала это на дикую усталость: *«Наверное, читала в полусне и забыла»*.

Но вчера всё стало хуже.

Она разблокировала свой айфон и обнаружила, что в списке недавних вызовов висит исходящий звонок на незнакомый номер, сделанный в три часа ночи. Звонок длился сорок секунд. Она не могла звонить в это время. Она спала.

Девушка потеряла виски. Голова гудела от непроходящей мигрени. Под глазами залегли темные тени, которые уже не удавалось скрыть никаким консилером. Идеальный брючный костюм сегодня казался ей мешковатым, а безупречный хвост сменился небрежным пучком.

Внутри нее росла липкая, душная апатия. Зачем планировать завтрашний день, если ты не контролируешь сегодняшний? Если твой собственный мозг начинает тебя предавать?

Раздался тихий, деликатный стук в стекло.

Мариса вздрогнула всем телом, едва не выронив ручку. От неожиданности сердце бешено заколотилось в груди.

За дверью стоял Джош. В своей неизменной мятой рубашке, с вечным хаосом на голове. Он робко переминался с ноги на ногу, держа в руках стопку распечатанных документов. Очки в дешевой оправе сползли на переносицу. На его лице блуждала мягкая, глуповатая и абсолютно безобидная улыбка.

Девушка сделала глубокий вдох, пытаясь вернуть себе маску строгого HR-директора, но вышло плохо. Ее голос прозвучал глухо и бесцветно.

— Да, Джош? Заходи. Что-то случилось?

Парень аккуратно приоткрыл дверь и боком проскользнул в кабинет.

— Извини, Мариса, я не хотел напугать, — тихо сказал он, преданно глядя на нее снизу вверх. — Я просто... ухожу уже. Вот, принес обновленные формы для авторизации сотрудников

в сети. Ты просила до конца недели, но я решил сделать раньше. Тебе... тяжело сейчас, после истории с Артуром, Сэмом Столько всего на тебя свалилось.

Мариса посмотрела на стопку бумаг. Ей хотелось заплакать от бессилия. Работа, которая раньше была ее страстью, сейчас казалась неподъемным грузом.

— Спасибо. Положи на стол, — она вымученно улыбнулась. — Ты прав. Я действительно очень устала.

Программист сделал шаг ближе, бережно опуская бумаги на край стола. Он был настолько рядом, что Мариса уловила легкий запах его недорогого одеколona. В этот момент ей на секунду показалось, что сквозь его неловкую сутулость проглядывает удивительно крепкая, атлетичная осанка, а взгляд за стеклами очков на мгновение стал неестественно острым, сканирующим.

Но наваждение тут же прошло. Джош снова шмыгнул носом и поправил очки.

— Тебе нужно отдохнуть, Мариса. Ты бледная. Если нужна будет какая-то помощь... ну, по технической части, или если компьютер начнет зависать от нагрузки — ты только скажи. Я всегда тут. В углу.

— Да, хорошо. Спасибо, — ответила она, уже не глядя на него.

Ее взгляд снова приковал экран телефона. Ей казалось, что даже сейчас, в этот самый момент, батарея смартфона разряжается слишком быстро. Или это просто паранойя?

— Доброй ночи, Мариса, — мягко произнес Джош.

— Доброй, — прошептала она.

Парень развернулся и вышел, тихо закрыв за собой стеклянную дверь.

Идя по темному коридору офиса к своему рабочему месту, он уже не сутулился. Шаг его был легким, уверенным, хищным. В кармане его брюк лежал второй смартфон, на экран которого в режиме реального времени транслировалось изображение с фронтальной камеры ноутбука Марисы.

Джош видел ее растерянность. Видел ее апатию. Видел, как рушится ее воля. Она была идеальна в своей слабости. Ее мир почти опустел, и очень скоро, когда страх станет невыносимым, она сама позовет его. Спасителя, которого так долго не замечала.

Суббота, 03:20 ночи.

Пока Мариса ночевала у матери в пригороде, куда уехала сразу после работы, чтобы за ужином спокойно обсудить приближающийся юбилей тети, Джош снова находился там, где его не должно было быть. В её пустой квартире.

Он проник внутрь без малейшего шума, в неизменном образе: перчатки, балаклава с черепом и черное худи. В рюкзаке за спиной глухо звякало его новое оружие — три миниатюрные беспроводные камеры *Pinhole* с объективом размером с игольное ушко и датчиками движения.

Парень двигался по темной квартире уверенно, словно хозяин. Каждую деталь этого интерьера он уже выучил наизусть по планам БТИ и прошлому визиту.

Действовал Джош быстро и методично. Первую камеру он вмонтировал в вентиляционную решетку в ванной комнате — оттуда открывался идеальный обзор на душевую кабину и зеркало. Вторую — спрятал в гостиной, замаскировав в корпусе настенных часов. Третью, самую главную, Джош устанавливал с особым, трепетным удовольствием. Он зашел в её спальню, где пахло тонким ароматом цитрусов и дорогого крема. Встал на цыпочки и аккуратно закрепил крошечный глазок в декоративном плинтусе прямо над изголовьем её кровати. Теперь он будет видеть её лицо в максимальном разрешении. Каждую слезу, каждый вздох, каждую судорогу сна.

Закончив с технической частью, Джош позволил себе расслабиться. Внутри него поднималась волна дикого, почти наркотического триумфа. Он подошел к её прикроватной тумбочке. На ней стоял крем для рук. Парень извращенно ухмыльнулся, протянул ладонь и наме-

ренно передвинул его на противоположный край тумбочки. Чуть позже он зайдет на кухню и переставит её любимую чашку на другую полку. Он хотел, чтобы Мариса, вернувшись от родителей, медленно сходила с ума от мысли, что вещи двигаются сами собой. Чтобы она окончательно перестала доверять собственной памяти.

Затем парень подошел к платяному шкафу и плавно потянул за ручку. Среди аккуратно развешанных блузок и костюмов его взгляд сразу выхватил то, что он искал. На отдельной вешалке висела короткая черная сорочка из натурального шелка — та самая, в которой она иногда ходила по квартире, когда думала, что её никто не видит.

Джош снял сорочку с вешалки. Ткань скользнула по коже перчаток. Парень поднес её к лицу и глубоко, до дрожи в коленях, вдохнул запах. Она пахла ею — жасмином, чистой кожей и легким шлейфом её пьянящего парфюма. Внизу живота мгновенно вспыхнул знакомый раскаленный свинец, член до боли уперся в плотную ткань джинсов.

Рядом на полочке стоял тот самый флакон духов. Джош, не раздумывая, аккуратно спрятал и шелковую сорочку, и тяжелый стеклянный флакон на самое дно своего рюкзака. Это были его законные трофеи. Его топливо для будущих вечеров в одинокой квартире.

Парень оглядел спальню в последний раз и бесшумно растворился в темноте коридора. Ловушка была полностью готова. Мариса могла уезжать к маме, прятаться у родственников, но теперь, где бы она ни находилась, её дом перестал быть её крепостью.

Воскресенье, 19:40. МАРИСА

Девушка вернулась от мамы ближе к вечеру. Семейные разговоры о грядущем дне рождения тети на какое-то время отвлекли её, но стоило переступить порог собственной квартиры, как внутри снова всё сжалось. Стало холодно.

Она разулась, прошла в спальню, чтобы бросить сумку, и замерла как вкопанная.

Взгляд намертво приковался к прикроватной тумбочке. Тюбик с кремом для рук стоял на самом краю, хотя Мариса точно помнила, что оставляла его возле ночника. Паника холодной змеей скользнула под ребра, перехватывая дыхание.

Девушка бросилась на кухню. На сушилке её любимая кружка красовалась на верхней полке, куда она со своим средним ростом почти никогда её не ставила. Сердце заколотилось в ушах, как сумасшедшее. Она побежала к шкафу, рванула дверцу — вешалки качнулись. Ладони стали влажными, волнение переросло в удушающий, липкий ужас. На полке перед зеркалом не хватало флакона её любимых духов, а среди белья... среди белья пропала черная шелковая сорочка.

— Нет, нет, нет... я просто схожу с ума, — шептала она, прижимая холодные руки к горящим щекам. — Я забыла. Это я сама всё переставила. У меня просто паранойя.

Она обошла всю квартиру, проверила замки на окнах, входную дверь — всё было заперто. Никаких следов взлома. Этот невидимый кошмар сводил её с ума, заставляя сомневаться в собственной памяти и рассудке. На ватных ногах Мариса дошла до кровати, включила везде свет и, не раздеваясь, забралась под одеяло. Она пролежала так несколько часов, вздрагивая от каждого шороха за стеной, и уснула лишь под утро, обессиленная от слез и невыносимого, выматывающего напряжения.

Воскресенье, 02:15 ночи. ДЖОШ

В полумраке квартиры Джоша царила мертвая тишина, нарушаемая лишь мерным гулом работающих процессоров. Парень сидел в кресле полностью обнажённым и вертел в руках флакон духов Марисы. Пару раз нажав на распылитель, он нанес их на свою ладонь и шею. Спертый воздух его берлоги теперь был насквозь пропитан тяжелым, порочным ароматом жасмина и цитрусов. Этот запах пьянил, ударяя в голову сильнее любого алкоголя.

На центральном мониторе в безупречном качестве транслировалась её спальня. Новая камера *Pinhole*, установленная в плинтусе над изголовьем, работала идеально. Джош видел её лицо так близко, словно стоял над ней. Он видел, как она вздрагивает во сне, как хмурится её

лоб, как тяжело вздымается её грудь под одеялом. Её паника, её страх, её незащищённость — всё это транслировалось прямо ему в мозг.

Правая рука Джоша яростно сжимала каменный, пульсирующий член черной шелковой сорочкой Марисы. Мягкая, прохладная ткань, еще хранившая тепло её шкафа, терлась о его налившуюся плоть, а в ноздри бил её парфюм с его собственной кожи.

— Ты моя... — хрипло, со свистом выдохнул Джош в темноту, ускоряя движения руки. Внизу живота пекло адским, раскаленным свинцом.

Экстаз от тотального контроля над её жизнью довел его до предела. Он видел, как она ворочается на экране, чувствуя себя невидимым богом, который проник в святая святых её мира. Это было высшее, абсолютное торжество

С диким, утробным рычанием Джош содрогнулся в мощном оргазме, изливаясь прямо в зажатый в руке черный шелк. Его тело обмякло, он откинулся на спинку кресла, тяжело и прерывисто дыша.

Глаза за линзами очков, которые он так и не снял, фанатично блестели. Он медленно поднес испачканную сорочку к лицу, вдыхая смешавшийся запах её духов и своего семени. Он был зависим. И эта зависимость росла с каждым мгновением, не чувствуя предела, не зная преград.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.